

Потусторонний водопад был невероятно величественным и грандиозным. В конце концов, духи Инь, задержавшиеся в мире смертных до Праздника Голодных Призраков, насчитывали далеко не одну сотню тысяч. Когда скопление духов разом устремилось к Паромному Ручью Забвения, водопад душ в течение нескольких минут не останавливался.

Вуш...

Лодка продолжала парить вокруг, словно в невесомости.

Цинь Е всё ещё яростно управлял штурвалом, но паром, казалось, никогда не отдастся от костяного моста. Время шло, в то время как бесчисленные духи Инь стремились к парому, как мотыльки, летящие на пламя, но всё также продолжали падать в глубины бездны.

Прошло двадцать минут... сорок минут...

Внезапно из всех духов Инь, присутствующих в конце костяного моста, один дух вдруг ступил в пустоту, не упав.

В то же время старушка испустила долгий, горестный вздох. Её фигура внезапно исчезла, и полоса темной, чернильной энергии Инь пронеслась через пустоту, увлекая за собой этот дух Инь. Когда дух Инь в следующий раз появился, он уже находился на пароме.

"Это он?" Цинь Е непроизвольно взглянул на духа Инь. Это был мужчина средних лет, и его внешность ни в малейшей степени не пострадала. Дух обладал четко очерченной линией подбородка, ярко выраженной переносицей и острыми бровями. Его одежда от бренда Armani была со вкусом подобрана.

Человек, который заставил эту неизмеримо грозную старушку пройти через все эти неприятности...на самом деле был не более чем обычным человеком?

"Все верно. В Аду сейчас происходят потрясения, и я больше не могу точно определить его местонахождение. Уезд Цинси густонаселен, а время было очень дорого. Этот старый мешок с костями знает только то, что этот человек умер в течение последних семи дней и что он определенно вступил в контакт с «этим». Прийти к вратам Ада было лучшим вариантом из всех возможных". Как только старушка закончила говорить, она погрузила свою руку прямо в грудь этого духа Инь.

"Яааааааааргх!!!" - раздался пронзительный крик, и выражение лица мужчины дико исказилось. В следующее мгновение неопикуемый потусторонний холод заполнил каждый уголок парома!

Бум!

Без предупреждения мощный порыв ветра ударил в Цинь Е, отчего его одежда взлетела в воздух. Его глаза расширились от недоверия, и он изумлённо воскликнул: "Боже мой...".

Это была энергия Инь.

Она не была чрезмерной по интенсивности, но чистота энергии Инь была просто невероятной!

Бзззззз...

Прилив энергии Инь был настолько сильным, что даже пустота, над которой парил паром, слегка задрожала. Даже чудовище в глубине бездны затихло. Невозможно было, чтобы энергия Инь такого качества появилась в теле простого духа Инь! Его энергия была еще более ужасающей, чем у старушки!

Что это за тварь такая, черт возьми?!

Человек?

Тысячелетний призрак?

"Хмф..." В этот момент старушка застонала и с протянутой рукой отступила на несколько шагов назад. Ее голова была покрыта потом, а руки светились слабым золотистым оттенком. Что еще более странно, на ее лице сразу же появились десятки пигментных пятен, как будто она постарела на десятки лет в мгновение ока.

В тот же миг все затихло.

Стук, Стук...

Удары его сердца гулко отдавались в слуховых каналах. Цинь Е запоздало понял, что все его тело пропитано потом. Его сердце заколотилось, и он пробормотал: "Король-призрак?"

Старушка молча смотрела на свою руку. Через несколько секунд она выдавила из себя жалкую улыбку: "«Это» находится на теле этого человека... Я вычислила, что он находился в уезде Цинси, но ты так и не смог его найти. Таким образом, я решила, что лучшим вариантом будет ждать его здесь, когда врата Ада откроются во время Фестиваля Голодных Призраков. Тогда-то обладатель «этого» и будет вызван сюда..."

Цинь Е моргнул в ответ: "Что такое «это»?"

Старушка выдержала паузу в две секунды, прежде чем ответить: "Печать Короля Ямы".

"О, так вот что это... подождите минутку!" Цинь Е уставился на старушку так, словно только что увидел привидение. Затем он с недоверием продолжил: "Печать Короля Ямы? Легендарный краеугольный камень, на котором был построен сам Ад? Как вы, ребята, умудрились потерять источник хлеба с маслом?"

То, что вы живы, само по себе чудо...

"Что это ты на меня так смотришь? Все не совсем так, как ты думаешь". Старушка злобно посмотрела на Цинь Е, а затем вздохнула: "Когда Ад был впервые создан, существовало три первозданных сокровища. Печать Короля Ямы была одним из них".

"Затем, Печать Короля Ямы разрушилась по какой-то причине. Однако, как и в случае со всеми другими первозданными сокровищами, если кто-то сможет найти один кусочек, то он покажет, где находятся остальные".

"Подожди-ка." Цинь Е проницательно уловил ключевые моменты и указал на себя: "Ты ведь не лелеешь никаких нереалистичных фантазий насчёт меня, не так ли?"

"Что ты имеешь в виду, мальчик? Сейчас тебе представилась возможность получить титул последнего чиновника Ада. Где же твое чувство ответственности и долга перед гражданами Ада?"

"Черт возьми... Я вообще не хочу иметь с этим ничего общего!"

"Что ж прекрасно, Собачье Яйцо. У тебя осталось три дня в мире смертных".

Голос Цинь Е стал глубже на октаву, а его инстинкты выживания снова включились: "... Так что... давайте подойдём к делу серьёзно и воздержимся от этих ненужных, нагнетающих страх разговоров, хорошо? Например, давайте поговорим о том, что я на самом деле не очень хорошо разбираюсь в играх и головоломках, которые требуют высокого IQ..."

Старушка посмотрела на него: "Если нет кожи, то меху не за что зацепиться, разве ты не понимаешь этого принципа? Если Ад окажется в затруднительном положении, то первым, кто умрет, будет такой человек, как ты, не связанный ни с живыми, ни с мертвыми".

Это жестоко!

Вены на висках Цинь Е вздулись и запульсировали. Жизнь была такой сухой. Раз уж он никак не мог противостоять такому развитию событий, то он был намерен покорно смириться и наслаждаться этим в полной мере. В данный момент его сердце было наполнено решимостью принуждённо улыбаться, принимая все как должное.

Ах... нет... помягче, старушка...

"Как такой простой смертный, как он, смог завладеть печатью короля Ямы?" Отложив на мгновение свои прежние мысли, Цинь Е повернулся, чтобы оценить стоящего перед его глазами духа Инь. Затем, как раз, когда он собирался продолжить, Цинь Е внезапно остановился и рассеянно моргнул. Его пристальный взгляд был прикован к телу духа Инь.

"В чём дело?"

"Я видел его раньше". Через несколько секунд Цинь Е обернулся и свёл брови: "Это... отец Ван Чэнхао?"

"Ты уверен?" Взгляд старушки сразу стал серьезным.

"Я уверен!" Цинь Е утвердительно ответил: "Это самый богатый человек во всем уезде Цинси, Ван Цзэминь. Я уже видел его раньше на родительском собрании. Его сын, Ван Чэнхао, учится в том же классе, что и я..."

"Он действительно умер? Почему я не слышал об этом..."

Он сделал паузу на середине предложения уже во второй раз подряд, и его глаза ярко заблестели.

Что-то случилось... что-то не так!

Смерть самого богатого человека в уезде Цинси должна была стать главной новостью, и об этом широко сообщали бы по всему уезду, будь то в обычных новостях или в социальных сетях. Делая еще один шаг вперед, даже если бы такие новости вообще не сообщались, в поведении Ван Чэнхао, по крайней мере, была бы какая-то разница.

Но её не было.

Поведение Ван Чэнхао за последние два дня, безусловно, не соответствовало поведению человека, который только что потерял собственного отца. Самое главное, ему вспомнился их недавний разговор на крыше.

[Цинь Е... Ты знаешь способ справиться с подобными вещами?]

[Ты боишься, что они снова придут за тобой?]

[Нет. Это не я... это... моя семья... в последнее время немного не в себе...]

Все становилось страннее с каждой минутой.

Ад выглядел так, как будто он прекратил свою деятельность; Печать Короля Ямы разбилась и разлетелась по всему миру смертных; паромщик ушёл навсегда; и число сверхъестественных событий в мире смертных также стремительно росло... Цинь Е пересмотрел свою прежнюю оценку этого вопроса. Черт... с Адом могло произойти нечто гораздо худшее, чем просто прекращение деятельности.

"Пойдём". Покачивая головой, Цинь Е снова обратился к старушке.

"А? Что случилось с твоим сильным желанием жить?"

Цинь Е закатил глаза. Поскольку сопротивляться было бесполезно, оставалось только немедленно действовать. В конце концов, разве не выживание имело первостепенное значение?

Выживание.

Это слово не просто означало продолжение жизни, как для любой другой собаки. Скорее это подразумевало чувство стабильности в его существовании, подобно тому, как собака, живущая в пагоде, находит успокоение в своем убежище.

"Это то, что мне больше всего в тебе нравится. Ты знаешь свои пределы". Старушка достала бумажный талисман и приложила его ко лбу Ван Цзэминя, а затем небрежно свернула талисман в шарик. Таким образом дух Инь превратился в шар, запечатанный бумажным талисманом. Старушка положила его в карман Цинь Е.

"... Не может быть. Ты же так долго искала его, а теперь ты так легко справились с ним?"

"Позаботься об этом. Твой одноклассник... Я боюсь, что он может хранить самый важный ключ к этому делу. Но сейчас не время для таких разговоров".

Как только она закончила говорить, она оттолкнула Цинь Е и взяла штурвал. Затем, одним резким движением, паром снова властно протрубил в гудок.

"Разве ты не догадывался, что Ад прекратил свою деятельность?"

"Поскольку ты уже прошёл квалификационный тест, я позволю тебе прямо сейчас лично убедиться в реальности, которая в десять тысяч раз ужаснее твоих поверхностных предположений - вся правда об Аде".

Хооооооооонк... Как только старушка взяла штурвал, паром начал двигаться с непостижимой скоростью, проходя сквозь пустоту и направляясь в глубины Ада.

Через некоторое время мощный рев разнесся по всему разлому, где находилась огромная бездна. Затем, десять минут спустя, медленно всплыла голова гигантской женщины.

Она была необычайно красива, с острыми, выразительными бровями и миндалевидными глазами. Ее губы были алыми, как кровь, а кожа белой и гладкой, как свернувшийся жир.

Не было ни одной черты лица, которую нельзя было бы не назвать изысканной. Немного больше, и было бы уже чрезмерно, в то время как любое уменьшение означало бы несовершенство.

Однако все её существование ограничивалось только головой.

От шеи и ниже не было абсолютно ничего! Три тысячи прядей зеленого цвета заплясали в воздухе за головой. Эта гигантская голова была ни в коем случае не меньше уносящегося вдаль парама. Ее можно было сравнить с солнцем, хотя и с человеческими чертами. Это было невероятно причудливо.

"Это последний эмиссар Ада, которого ты выбрала?" Ее глаза пристально смотрели в том направлении, куда ушел паром. После долгого раздумья она вздохнула: "Если кожи нет, то и меху не за что зацепиться... Хорошо сказано..."

"Тогда, без Ада, какой смысл в нашем существовании?"

"И все же ты готова положить все яйца в одну корзину и отдать все силы. Какая польза от всего этого?"

"Если мир смертных станет хаотичным, то так тому и быть! Люди и призраки в корне отличаются друг от друга, так почему ты думаешь, что эту проблему можно решить с помощью одной лишь человеческой силы? Зачем беспокоиться о таких мелочах?"

Встряхнув головой с явным неодобрением, потрясаясь красивая голова снова медленно погрузилась в глубины бездны.

.....

Со старушкой у руля и Цинь Е на носу паром двигался невероятно быстро. Вокруг них клубился густой и чистый черный туман. Но пока паром продолжал двигаться вперед с огромной скоростью, море густого черного тумана продолжало делиться на две половины, почти как Моисей разделил Красное море

Через некоторое время туман окончательно рассеялся, и перед их глазами предстал массивный мост.

Это был известняковый мост, и он был невероятно широким - его ширина должна была составлять не менее десяти тысяч метров, а конец находился далеко за пределами видимости!

Весь мост был сделан из аккуратно уложенных известняковых глыб. Однако он казался довольно старым и изношенным, а некоторые части даже были запачканы грязью или порезаны и поцарапаны. Между известняковыми глыбами даже рос мох, было ясно, что мост пережил много лет.

Любой человек, стоящий на этом мосту, чувствовал себя маленьким, как муравей. Цинь Е стоял в изумлении, глядя на величественный вид моста шириной в десять тысяч метров. Затем, глубоко вздохнув, он заметил: "Может быть, это... мост Най Хэ?" [1]

Взгляд старушки был несравненно сложным. Она ослабила хватку на штурвале и указала на мост: "Всего сто лет назад я бы сидела там, раздавая миску за миской супа душам, стремящимся забыть свое прошлое".

Цинь Е перевел взгляд туда, куда указывала старушка. В передней части моста стоял разбитый трехногий котел из бронзы. Котел был массивным - примерно сто метров в высоту. На поверхности котла были вырезаны всевозможные цветы, птицы, насекомые и змеи, в то время как четыре бронзовых дракона были приварены к котлу таким образом, что казалось, будто они выползают оттуда. Пасти драконов находились не более чем в полуметре от земли. Под котлом стоял древний старомодный квадратный стол, за которым могли разместиться восемь человек. А покрыт он был желтой бумагой.

Котел был там, и стол был там. И все же вокруг больше никого не было.

"Легенда гласит, что мост Най Хэ стоял посреди Дороги Желтых Источников. Любой, кто добирался сюда - независимо от того, кто это был, - обнаруживал, что плачет от бессилия. Паромщик переправлял души через Ручей Забвения к мосту Най Хэ, где они ели суп бабушки Мэн, прежде чем окончательно переродиться". Цинь Е воскликнул, увидев это зрелище: "Те, кто съедал суп бабушки Мэн, забывали все, что произошло в прошлом. Если кто-то хочет сохранить свои воспоминания, ему придется броситься в Ручей Забвения и ждать, пока пройдет тысяча лет".

"Когда паромщик ушел, души больше не имели доступа к мосту Най Хэ, и бабушка Мэн впервые отправилась в мир смертных. Именно тогда она обнаружила миллионы духов, запертых по ту сторону Ручья Забвения.... Уважаемая бабушка Мэн, что именно случилось с Адом?"

"Ты, кажется, несколько не удивлен, не так ли?" По выражению лица Цинь Е бабушка Мэн поняла, что он уже многое понял. В этот момент его глаза были наполнены лишь удивлением от великолепия моста Най Хэ.

Цинь Е с горькой улыбкой покачал головой: "Я уже догадался о твоей личности, когда ты упомянула, что паромщик доставлял духов к твоему месту жительства. В конце концов, у него

был только один пункт назначения".

Как ты думаешь, почему этот молодой господин не оказал более сильного сопротивления?

Этот молодой господин - горячий молодой человек! Три дня? Ну и что, что три дня?!

Этот молодой господин предпочел бы умереть через три дня, уверенно встав во весь рост, чем съёжится в страхе и молить о пощаде.

Но!

И ключ был в этой квалификации.

Но у меня просто нет способностей для этого. Эта уважаемая старушка обладает силой, способной превратить меня в кучу фарша простым щелчком пальцев. Есть ли смысл оказывать какое-либо сопротивление?

Если нет, то лучше изменить свое отношение с упрямства на смирение... и вот таким образом этот молодой господин так безупречно справится с этой ситуацией...

1. Термин 橋 - это мост, ведущий туда, где живет бабушка Мэн, она варит суп забвения для душ, готовящихся к реинкарнации. В буквальном переводе это должно называться Мостом Забвения или Най Хэ.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1586624>